

АНДРЕЙ РАЕВСКИЙ: РЕШИТСЯ ЛИ КИЕВ НА ОТКРЫТЫЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ

Дата: 29.11.2021 Автор: Андрей Раевский

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

GEOFOR: Господин Раевский, не успели американские военные корабли покинуть акваторию Черного моря, как туда отправляются британцы. Видимо, нас снова ждут «внеплановые учения» кораблей НАТО и плавсредств Украины. Причем, опять вблизи морских границ Российской Федерации. Тем более, что в Одессу доставили пару американских военных катеров (правда, вежливо говоря, не совсем новых). Как Вы, военный

аналитик, имеющий опыт работы в разведке, оцениваете степень угроз от этой непрекращающейся демонстрации силы в плане возможности провоцирования военного конфликта с далеко идущими последствиями?

Андрей Раевский: С военной точки зрения, я оцениваю степень прямой угрозы со стороны этих сил как нулевую. Во-первых, любой корабль, который войдет в акваторию Черного моря, может быть моментально уничтожен целым рядом российских систем береговой защиты, ВКС. Так что, степень угрозы от них – нулевая. Во-вторых, оснащены они ракетами «Томагавк», в общем-то устаревшими. У них сравнительно низкая скорость полета, и они не представляют собой большую угрозу для российских систем ПВО.

С другой стороны, имеется косвенная угроза со стороны этих кораблей НАТО. И очень серьезная. Она заключается в том, что они поддакивают украинцам точно так же, как в 2008 году они поддакивали Саакашвили. Они дают Киеву ошибочное чувство того, что он находится под зонтиком, под защитой ВМС США или, скажем, самолетов-бомбардировщиков НАТО, что является полным обманом и заблуждением, но в этом реальная опасность.

GEOFOR: Имеет ли Россия возможность обезопасить, защитить себя, если дело дойдет до пуска «Томагавков»? И как это воспринимают в Пентагоне и штабах НАТО? В этом же контексте: что, по Вашему мнению, стоит за решением российского президента отказаться от предложения Министерства обороны провести одновременно с США и НАТО свои внеплановые учения на Черном море? Как оно будет воспринято в вашингтонском военно-политическом истеблишменте – как уверенность в возможностях российских военных адекватно отреагировать на провокационные действия или все же, как желание не доводить потенциально опасную ситуацию до крайности?

Андрей Раевский: Да, конечно, Россия может себя защитить. Как я только что сказал, это сравнительно медленные и устаревшие крылатые ракеты, которые для эшелонированной противовоздушной обороны Крыма и Юга России и всего Южного Военного округа РФ не представляют собой большой опасности. Можно вспомнить, на что был похож, например, ракетный удар по Сирии, где большинство из них было сбито не российским контингентом в Сирии – это очень важно подчеркнуть, – а сирийцами с их сравнительно более простой системой противовоздушной обороны.

Таким образом. Я не считаю, что все эти «Томагавки» очень сильно угрожают России.

Добавлю еще, что, если бы США и НАТО захотелось ударить по России «Томагавками», то им было бы лучше выбраться из Черного моря и перейти в Средиземное море и удалиться на максимальное расстояние – просто, чтобы не быть моментально потопленными.

Решение Путина не проводить одновременные маневры в Черном море, по моему, абсолютно разумное.

В Вашингтоне это, скорее всего, произведет впечатление, в определенном смысле, поставленной сцены: Шойгу говорит, что я готов-готов, а Путин делает такой миротворческий, умиротворяющий шаг. Это то, что на Западе называется «Good cop – bad cop»*. На самом деле они, естественно, едины в том, что касается разработки принципов и стратегии защиты России от возможной агрессии.

GEOFOR: А теперь несколько подробнее об Украине и ситуации вокруг неё. Российские аналитики находят немало аналогий в обстановке на Украине сейчас и той, что была в Грузии накануне августа 2008 года. Как бы Вы охарактеризовали факторы (внутренние и внешние), которые могут привести к тому, что Киев все-таки решится на открытый вооруженный конфликт? И к чему это приведет Украину и Европу в целом? Кто, в конечном счете, может оказаться выгодополучателем?

Андрей Раевский: Да, ситуация очень похожа на ту. И я бы даже сказал, что ситуация, в которой пребывает Зеленский, похуже той, в которой находился Саакашвили.

Боюсь, что у него рейтинг такой, что ему действительно нечего терять. Вопрос о том, решится ли Киев на открытый вооруженный конфликт, подразумевает, что у Киева имеется возможность что-то решать. Я в этом очень сомневаюсь. Без того, чтобы получить «добро» от «Вашингтонского обкома» Киев не двинется. Таким образом, если Киев двинется, то это будет, как минимум, при наличии «молчаливого» – даже не согласия, – приказа, когда Запад даст команду «Фас!». Что Киев потом «получит по мордам», на Западе мало кого волнует.

Но самое важное в этом контексте – помнить, что цель состоит не в том, чтобы «освободить ОРДЛО от москалей» или «восстановить демократию и территориальную целостность Украины» и так далее. Цель – заставить Россию открыто вторгнуться на Украину и начать войну: так, чтобы это было невозможно отрицать, чтобы тотально потопить энергетические проекты между Россией и ЕС и сделать ЕС полностью зависимым, в первую очередь, от американского сланцевого газа и иных энергоносителей. И для

реализации этих целей никакой победы Украины вообще не нужно – достаточно просто сказать: «Вот, эти злые путинские «зеленые человечки» захватили еще больше территории! Ой, какие они плохие!»

Можно сказать, что с военной точки зрения Россия выиграет очень быстро. Но с политической точки зрения, это будет победа США.

GEOFOR: Допускаете ли Вы возможность того, что, имея в Черном море пусть и символическую, но поддержку со стороны НАТО, а также наличие разного рода американских, британских и иных инструкторов на суше, Киев решится на военную провокацию не на Донбассе, а в Черном море? Ведь известно, что все ждут наступления ВСУ на востоке страны, а почему бы, например, Зеленскому не пойти по пути своего предшественника Порошенко, который послал катера на прорыв в Керченском проливе, и, создав конфликтную ситуацию, сорвал уже согласованную встречу Дональда Трампа и Владимира Путина? Тем более, что сейчас готовится вторая за этот год встреча российского и американского президентов...

Андрей Раевский: Да, такая провокация в Черном море очень вероятна. Достаточно вспомнить их провокацию, когда украинские катера старались пройти в Керченский пролив. И это было безо всякого присутствия американцев. Конечно, такое возможно. Я думаю, что такое не только возможно, но и точно случится.

И если действительно имеются планы устроить встречу между Байденом и Путиным, тогда у украинцев остается очень мало времени. В декабре американцы созывают свой «Форум демократии», потом идут праздники...

Если будет эта встреча – а мы не знаем, будет ли она, – ее может много что подорвать. Для сторонников войны – и в США, и на Украине – это очень важный момент, который нельзя пропустить.

GEOFOR: И в заключение. Если вероятность того, что ведущиеся в настоящее время российско-американские консультации (приезд в Москву заместителя госсекретаря и директора ЦРУ, например) и диалог двух лидеров, который, будем надеяться, состоится, приведут хоть к какой-то стабилизации, как вокруг украинской проблемы, так и в двусторонних отношениях. Какие проблемы в этой связи Вы могли бы выделить?

Андрей Раевский: Эти консультации очень важны, и это очень желательное развитие ситуации потому, что американские должностные лица такого уровня не приезжали в Москву дважды, чтобы предъявлять какой-то там ультиматум.

Для предъявления ультиматума можно использовать просто консула.

Для этого совершенно нет нужды высылать в Москву наивысших представителей американской власти.

Состоявшиеся разговоры – какими бы они ни были – были по существу. И они были серьезными. И, пока обе стороны говорят, они не стреляют. Это очень желательно.

И можно только надеяться, что такие консультации продолжатся и в будущем.

Конечно, американцы – самый опасный враг для России. Это нужно понимать.

Это не посиделки с «водкой-селедкой», чтобы о чем-то там поговорить. Это не дружеская встреча.

Но это прямой диалог тех, кто реально могут принимать решения в сложной обстановке и влиять на ситуацию.

И в этом плане это очень важно.

Поэтому не нужно впадать в ту ошибку, в которую очень часто впадают американцы, когда заявляют: «Мы с такими-то, такими-то не говорим». Мы с террористами не говорим, мы с государствами и «режимами», которые не признаем, не говорим. Это – очень большая ошибка.

Нужно говорить со всеми, зачастую, включая самых лютых врагов.

*Хороший полицейский – плохой полицейский.

Андрей Раевский родился в Цюрихе, Швейцария, отец — голландец, мать – русская из семьи белоэмигрантов.

В 1984 году поступил на действительную военную службу в подразделение

радиоэлектронной борьбы, а затем был переведен в службу военной разведки в качестве специалиста по языку, работал в интересах ВВС Швейцарии. Затем переехал в США, где получил степень бакалавра по международным отношениям в Школе международной службы (School of International Service, SIS) Американского университета (American University) и степень магистра по стратегическим исследованиям (Strategic Studies) в Школе углубленных международных исследований им. Пола Н. Нитце Университета Джонса Хопкинса (Paul H. Nitze School for Advanced International Studies (SAIS) at the Johns Hopkins University). По возвращении в Швейцарию работал гражданским консультантом (на должности, соответствующей воинскому званию «майор») в Швейцарской службе стратегической разведки (Swiss Strategic Intelligence Service, SND), готовил стратегические аналитические материалы, прежде всего, о советских/российских вооруженных силах. Работал специалистом по «вражеским операциям» («Красная команда» (Red Team) на американском военном жаргоне) для подготовки личного состава оперативного уровня Генерального штаба вооруженных сил Швейцарии. Позднее работал в Институте ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП — UN Institute for Disarmament Research, UNIDIR), где специализировался на тактике и операциях миротворческой деятельности. Написал книгу о психологических и разведывательных операциях в миротворчестве и четыре книги - собрания сочинений «Содержательный Saker» (The Essential Saker). Владеет русским, английским, французским, испанским и немецким языками.

Имеет степень Licentiate in Orthodox Theological Studies (кандидат православного богословия) от Центра Традиционалистских Православных Исследований в монастыре Св. Григория Паламы в г. Этна, шт. Калифорния (the "Center for Traditionalist Orthodox Studies" (CTOS) at the Saint Gregory Palamas monastery in Etna, California).

Гражданин Швейцарии.

Проживает в штате Флорида.

Вопросы задавал Сергей Духанов – журналист-международник, американист. Работал собственным корреспондентом Агентства печати «НОВОСТИ» в Канаде (Оттава, 1990-1992 г.г.) и шефом американского бюро (Вашингтон, 1996-2001 г.г.) газет «Business MN», «Деловой мир» и «Интерфакс-АиФ».